

«Первостепенным интересом Соединенных Штатов, из-за которых мы веками вели войны — Первую, Вторую и холодную войны, — были отношения между Германией и Россией, потому что, объединившись там, они — единственная сила, которая может нам угрожать. И мы должны сделать сделать так, чтобы этого не произошло». — Джордж Фридман, генеральный директор STRATFOR Чикагского совета по иностранным делам.

Украинский кризис не имеет ничего общего с Украиной. Речь идет о Германии и, в частности, о трубопроводе, соединяющем Германию с Россией, под названием «Северный поток — 2». Вашингтон видит в трубопроводе угрозу своему превосходству в Европе и на каждом шагу пытается саботировать проект. Несмотря на это, Nord Stream продвинулся вперед и теперь полностью функционирует и готов к работе. Как только немецкие регуляторы предоставят окончательный сертификат, начнутся поставки газа. Немецкие домовладельцы и предприятия получат надежный источник экологически чистой и недорогой энергии, а в России значительно увеличатся доходы от продажи газа. Это беспроигрышная ситуация для обеих сторон.

Внешнеполитический истеблишмент США не в восторге от такого развития событий. Они не хотят, чтобы Германия стала более зависимой от российского газа, потому что торговля создает доверие, а доверие ведет к расширению торговли. По мере того, как отношения становятся более теплыми, снимается больше торговых барьеров, ослабляются правила, увеличивается количество поездок и туризма, а также развивается новая архитектура безопасности. В мире, где Германия и Россия являются друзьями и торговыми партнерами, нет необходимости в военных базах США, нет необходимости в дорогостоящем оружии и ракетных системах американского производства и нет необходимости в НАТО. Также нет необходимости заключать энергетические сделки в долларах США или накапливать казначейские облигации США для баланса счетов. Операции между деловыми партнерами могут проводиться в их собственной валюте, что неизбежно приведет к резкому падению стоимости доллара и резкому изменению экономической мощи.

Вот почему администрация Байдена выступает против Nord Stream. Это не просто

трубопровод, это окно в будущее; будущее, в котором Европа и Азия сближаются в огромную зону свободной торговли, которая увеличивает их взаимную власть и процветание, оставляя США в стороне. Потепление отношений между Германией и Россией сигнализирует о конце «однополярного» мирового порядка, которые США поддерживали в течение последних 75 лет. Союз Германии и России угрожает ускорить упадок сверхдержавы, которая в настоящее время медленно приближается к пропасти. Вот почему Вашингтон полон решимости сделать все возможное, чтобы саботировать «Северный поток» и удержать Германию в своей орбите. Это вопрос их выживания.

А вот здесь Украина входит в картину. Украина является «оружием выбора» Вашингтона для торпедирования «Северного потока» и вбивания клина между Германией и Россией. Стратегия взята с первой страницы Справочника по внешней политике США под рубрикой: «Разделяй и властвуй». Вашингтону необходимо создать впечатление, что Россия представляет угрозу безопасности Европы. Это цель. Им нужно показать, что Путин — кровожадный агрессор с вспыльчивым характером, которому нельзя доверять. С этой целью средствам массовой информации было дано задание повторять снова и снова: «Россия планирует вторгнуться в Украину». Что остается недосказанным, так это то, что Россия не вторгалась ни в одну страну после распада Советского Союза, и что США вторглись или свергли режимы более чем в 50 странах за тот же период времени, и что США содержат более 800 военных баз в странах по всему миру. Ни о чем из этого не сообщают СМИ, вместо этого основное внимание уделяется «злому Путину», который собрал около 100 000 солдат вдоль границы с Украиной, угрожая ввергнуть всю Европу в новую кровавую войну.

Вся эта истеричная военная пропаганда создается с намерением создать кризис, который можно использовать для изоляции, демонизации и, в конечном счете, раскола России на более мелкие единицы. Однако настоящей целью является не Россия, а Германия.

Единственный оставшийся у американских дипломатов способ заблокировать европейские закупки — это подтолкнуть Россию к военному ответу, а затем заявить, что месть за этот ответ перевешивает любые чисто национальные экономические интересы. Как воинственно настроенная заместитель госсекретаря по политическим вопросам Виктория Нуланд объяснила на брифинге для прессы в Госдепартаменте 27 января: «Если Россия так или иначе вторгнется в Украину, «Северный поток — 2» не будет двигаться вперед».

Команда Байдена хочет «подтолкнуть Россию к военному ответу», чтобы саботировать

NordStream. Это означает, что будет своего рода провокация, направленная на то, чтобы побудить Путина отправить свои войска через границу для защиты этнических русских в восточной части страны. Если Путин клюнет на приманку, ответ будет быстрым и жестким. Средства массовой информации будут критиковать эту акцию как угрозу для всей Европы, а лидеры всего мира будут осуждать Путина как «нового Гитлера». Это стратегия Вашингтона в двух словах, и все производство организовано с одной целью; сделать политически невозможным для канцлера Германии Олафа Шольца отказаться от NordStream в процессе окончательного утверждения.

Учитывая то, что мы знаем о противодействии Вашингтона «Северному потоку», читатели могут задаться вопросом, почему ранее в этом году администрация Байдена лоббировала Конгресс, чтобы НЕ вводить новые санкции в отношении проекта. Ответ на этот вопрос прост: внутренняя политика. Германия в настоящее время выводит из эксплуатации свои атомные электростанции и нуждается в природном газе, чтобы компенсировать нехватку энергии. Кроме того, угроза экономических санкций «отталкивает» немцев, которые видят в них признак иностранного вмешательства. «Почему Соединенные Штаты вмешиваются в наши энергетические решения?» — спрашивает среднестатистический немец. «Вашингтон должен заниматься своими делами и держаться подальше от наших». Именно такой реакции и следовало ожидать от любого разумного человека.

Немцы в большинстве своем поддерживают проект, лишь часть элиты и СМИ выступают против газопровода… «Чем больше США говорят о санкциях или критикуют проект, тем популярнее он становится в немецком обществе», — сказал Штефан Майстер, эксперт по России и Восточной Европе Немецкого совета по международным отношениям. («Северный поток — 2: почему российский газопровод в Европу разделяет Запад », «Аль-Джазира»)

Таким образом, общественное мнение твердо поддерживает Nord Stream, что помогает объяснить, почему Вашингтон остановился на новом подходе. Санкции не сработают, поэтому дядя Сэм перешел к плану Б: создать достаточно большую внешнюю угрозу, чтобы Германия была вынуждена заблокировать открытие трубопровода. Откровенно говоря, от стратегии попахивает отчаянием, но упорство Вашингтона должно вас впечатлить. Они могут отставать на 5 рангов, но они еще не сдались. Они собираются дать ему последний шанс и посмотреть, смогут ли они продвинуться вперед.

В понедельник президент Байден провел свою первую совместную пресс-конференцию с канцлером Германии Олафом Шольцем в Белом доме. Ажиотаж вокруг этого события

был просто беспрецедентным. Все было организовано для создания «кризисной атмосферы», которую Байден использовал для давления на канцлера в направлении политики США. Ранее на этой неделе пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки неоднократно заявляла, что «российское вторжение неизбежно». За ее комментариями последовал критик Госдепартамента Ник Прайс, который высказал мнение, что агентства разведки предоставили ему детали предполагаемой поддерживаемой Россией операции «под чужим флагом», которую они ожидали провести в ближайшем будущем на востоке Украины. За предупреждением Прайса в воскресенье утром последовал советник по национальной безопасности Джейк Салливан, заявивший, что российское вторжение может произойти в любое время, может быть, «даже завтра».

Вы видите здесь закономерность? Вы видите, как все эти безосновательные заявления использовались для оказания давления на ничего не подозревающего канцлера Германии, который, казалось, не обращал внимания на направленную против него кампанию?

Как и следовало ожидать, последний удар нанес сам американский президент. Во время пресс-конференции Байден решительно заявил, что "Если Россия вторгнется… Северного потока-2 больше не будет… Мы положим ему конец."

Так что теперь политику в отношении Германии определяет Вашингтон?

Канцлер Германии был ошеломлен комментариями Байдена, которые явно не входили в первоначальный сценарий. Тем не менее, Шольц так и не согласился отменить Nord Stream и отказался даже назвать трубопровод по имени. Если Байден думал, что сможет загнать в угол лидера третьей по величине экономики мира, загнав его в угол на публичном форуме, он ошибся. Германия по-прежнему привержена запуску «Северного потока» независимо от потенциальных вспышек в отдаленной Украине. Но это может измениться в любой момент. Ведь кто знает, какие подстрекательства может затевать Вашингтон в ближайшем будущем? Кто знает, сколько жизней они готовы пожертвовать, чтобы вбить клин между Германией и Россией? Кто знает, на какой риск готов пойти Байден, чтобы замедлить упадок Америки и предотвратить появление нового «полицентричного» мирового порядка? Все может случиться в ближайшие недели. На данный момент Германия занимает лидирующие позиции. Шольц должен решить, как будет улажен этот вопрос. Будет ли он проводить политику, которая лучше всего служит интересам немецкого народа, или он уступит безжалостному выкручиванию рук Байденом? Наметит ли он новый курс, который укрепит новые альянсы в шумном евразийском коридоре, или поддержит безумные геополитические амбиции

Вашингтона? Примет ли он ключевую роль Германии в новом мировом порядке, в котором многие формирующиеся центры силы в равной степени участвуют в глобальном управлении и где руководство остается непоколебимо приверженным принципам многосторонности, мирного развития и безопасности для всех, или он попытается поддержать расшатанное послевоенная система, которая явно отжила свой век? Одно можно сказать наверняка; что бы ни решила Германия, это коснется всех нас.

Автор Майк Уитни

Source: The Ron Paul Institute for Peace and Prosperity